

Прошло несколько недель, и Сойзен привык к школьной рутине: рано вставать, делать зарядку, завтракать, ходить на уроки, сдавать домашние задания, исследовать замок в поисках подсказок о сокровищах, писать письма домой, играть с Радой и так далее. Он сразу выделился среди учеников, проявив чудовищный талант в таких предметах, как трансфигурация, зелья, чары и гербология. Эти предметы были не только очень полезными и вызывающими его интерес, но и имели нечто общее, что перекликалось с его галегольдской кровью — перемены. Профессор МакГонаггалл не сдержалась и порекомендовала ему книги по Продвинутой Трансфигурации на пятом уроке, видя, что ему скучно, в то время как остальные его одноклассники пытались закончить замену спички на иглу. За исключением нескольких случаев, таких как Гермiona, которая смогла сделать иглу, но была полна решимости сделать её такой же или более подробной, чем та, что показал Сойзен. Профессор Флитвик был впечатлен его творческим подходом к адаптации или модификации заклинаний и часто начислял ему баллы за то, что он помогал однокурсникам исправлять их ошибки при взмахе палочкой. Он практически стал ассистентом профессора, а тот в свою очередь раскрыл ему некоторые малоизвестные способы применения некоторых заклинаний. Ему пришлось приложить немного больше усилий к Гербологии, благодаря опыту ухода за садом дома, он довольно хорошо обращался с растениями и не делал элементарных ошибок, но его знания о магических растениях были на том же уровне, что и у всех. Потребовалось несколько посещений библиотеки и несколько напряженных частных дебатов с Невиллом, прежде чем он смог стать одним из самых знающих в своем году, а молодой Лонгботтом шёл по пятам. Что касается Зелий, то отношение Снейпа к нему радикально изменилось: хотя он по-прежнему нападал на Гарри, как хищный орел, он часто давал ему советы и объяснял, как приготовить зелье для урока, и даже начислял ему баллы, когда тот отлично справлялся с заданием. То, что ему не приходилось повторять предупреждения, и то, что Сойзен не совершал одну и ту же ошибку дважды, очень помогало. Гриффиндорцы безмолвно смотрели на своего мастера зелий, а Слизеринцы сомневались в его жизни, на мгновение поверив, что Сойзен — один из их собственных, спрятавшийся в другом Доме, чтобы получить такое обращение. Когда Сойзен поинтересовался содержанием письма, Снейп сказал ему: "Покажем на втором курсе, а сейчас сосредоточься на том, чтобы получить хорошую базу магических знаний, теорий и практик." С другой стороны, когда он предложил ему свою идею создания и продажи зелья видения, Снейп одобрил его энтузиазм в отношении зелий и предложил несколько книг, которые помогут ему составить основную формулу зелья. Он нашел эти книги в библиотеке и, прочитав их, сделал то, что, пожалуй, не делал еще ни один студент Хогвартса. Он спустился в школьный лазарет и спросил мнение мадам Помфри по этому поводу. Поскольку рядом с ним находилась знаток медицины, он не видел причин не использовать ее богатый опыт в своих интересах. Стоит отметить, что Поппи была удивлена тем, что здоровый студент хочет что-то от нее получить, но, узнав причину, с радостью согласилась помочь и внести свою песчинку в проект. Затем оставалось только найти способ запастись ингредиентами и приступить к работе. И вот Сойзен уже создавал свое первое оригинальное зелье, пользуясь советами школьной медсестры, корректировками мастера зелий и контрабандой ингредиентов у близнецов Уизли. Результаты появились через месяц, это было все, что мне было нужно, чтобы получить приемлемое зелье с желаемым эффектом без последствий, с которого я должен начать модификации, чтобы найти более доступные ингредиенты, упростить шаги для его производства и т. д. В отличие от других дисциплин, это был очень стимулирующий и обогащающий процесс. Он ничему не научился на DADA (Защита от темных искусств) у Квиррелла, когда она помогла ему с помощью чар "Пузырьковая голова" отгородиться от сильного запаха чеснока. История магии была скучной и устаревшей, потому что призрачный учитель только повторял то, что было написано в учебниках, и, казалось, не замечал никаких изменений или исправлений, сделанных после его смерти. Он больше учился самостоятельно, чем на уроках. Даже занятия по полетам были просто рутинной, и он просто следовал инструкциям, как будто учился ездить на велосипеде. Единственным предметом, по которому у него были нормальные результаты,

была астрономия, которой он уделял внимание из-за переменчивых эффектов, которые небесные движения могли оказывать на зелья, некоторые чары и магические растения. Однажды утром, когда остальные четыре дома безучастно смотрели на часы с баллами в Большом зале и воочию видели, как новый дом, в котором учится всего один студент, набрал больше баллов, чем любой из них, Сойсен, вкушая вкусный и питательный завтрак, получила экземпляр "Ежедневного пророка" с интересным заголовком. ШТУРМ ГРИНГОТТСА! Это напомнило ему о существовании философского камня, и в какой-то момент он должен найти зеркало Эризеда, чтобы взглянуть на него. И, возможно, навестить Пушистика. Возможно, настало время нанести Хагриду и Раде обещанный визит — в конце концов, в какой-то момент он должен был получить драконье яйцо, а у него были и другие мысли, которыми можно было бы обменяться с добродушным, но недоброжелательным полувеликаном. Найдя свободное время и покинув замок, Сойсен проводил Раду за правое плечо до кабинета хранителя ключей Хогвартса и несколько раз стукнул в дверь. Дверь открылась, и из нее, радостно виляя хвостом, выскочила большая собака. — Сойсен! — Хагрид с неожиданной радостью посмотрел на своего неожиданного гостя. — О, я вижу, ты привел Раду. Заходите! Я только что приготовил чай и пирожные. Было забавно наблюдать, как Хагрид наливает чай в изящную фарфоровую чашку, а сам пьет из деревянной пивной кружки, до краев наполненной темной жидкостью. — Если ты не возражаешь, Хагрид, я заберу пирожки обратно, я только что позавтракал, и моя мама будет в ярости, если узнает, что я съел слишком много. Я сижу на строгой диете, и твои сладости останутся в секрете. — Конечно! — полугигант кивнул, довольный тем, что его знаменитое блюдо оценили по достоинству. — Я слышал от Помоны, что ты хорошо разбираешься в растениях? — Ну, у меня дома есть сад, и я иногда помогал за ним ухаживать. — Вообще-то, я хотела поговорить с вами о магических существах, — сказала Сойсен, потягивая еще слишком горячий чай. — У меня есть несколько идей, и мне сказали, что вы один из самых осведомленных в этом вопросе в замке. — Я знаю о них только четыре глупости, — Хагрид тут же смутился. — Это немного моя страсть! А как насчет этого? Расскажите мне все о вашем очаровательном маленьком ниффлере, и я помогу вам всем, чем смогу. — Уверен, — Сойсен сделала паузу, чтобы кратко изложить свою историю. — Я познакомилась с Радой, когда ей было пять лет, и она ухаживала за деревом в саду. Я уронила на пол конфету в блестящей золотой обертке и увидела, как тень метнулась, чтобы взять ее... На самом деле история была не такой уж длинной. Мать обнаружила, что они ссорятся из-за конфет, и, договорившись, что Сойсен оставляет конфету себе, а Рада — блестящую обертку, нифлер стал часто навещать семью и в конце концов присоединился к ней. — Дотронься! — Хагрид высморкался в тряпку размером с кухонный фартук. — Настоящая история о дружбе между человеком и волшебным существом, она действительно похожа на сказку. — Полагаю, да, — Сойсен наблюдала, как Рада одурачила дезориентированного Клыка, пока они играли, и кивнула. — Что касается того, о чем я хочу с вами поговорить, то, как я понимаю, время от времени вы пытаетесь скрестить некоторые виды магических существ, что приводит к интересным результатам. — Что ж, признаю, иногда это бывает непросто. Некоторые существа не ладят друг с другом, и мне приходится тратить много времени на то, чтобы убедить их открыть новые возможности, — объяснил Хагрид. — Новым возможностям, конечно... — Понимаешь, Хагрид, недавно я подумал... — Хагрид слушал с интересом, а когда Сойсен изложила ему свою мысль, его глаза заблестели от интереса. — Революционная идея! — с энтузиазмом сказал он, а затем нахмурился. — Хм, но совместить эти черты будет непросто, и мне понадобится много вдохновения, чтобы продумать комбинации. Это не то, чего мы сможем достичь за короткое время, хотя, полагаю, мы могли бы попробовать начать со Стрилера в качестве основы. — Возможно, эта книга поможет. — Сойсен достала из мантии книгу и протянула ее Хагриду, который прочитал: «О происхождении видов» Чарльза Дарвина.